

Воздух был напоен легким ароматом кондиционера для белья и тем особым, чуть спёртым запахом, который бывает только в закрытых помещениях. Мысли же ее унеслись куда-то далеко, словно случайно заблудившиеся за окном облачные хлопья.

В predetermined сюжетном русле оригинального романа Мин Юэси была той самой злодейской второстепенной героиней, которая безумно любила главного героя, на каждом шагу соперничала с главной героиней Су Ваньвань и пускала в ход самые разные коварные методы. Фу Цзиньюэ же являлась второй злодейской второстепенной героиней — безумно влюбленной во второстепенного героя, она точно так же считала главную героиню своим заклятым врагом и вечно рвалась в бой на передовой.

Фу Цзиньюэ происходила из той самой влиятельной и могущественной семьи Фу, приходясь родному брату главного героя младшей сестрой по отцу и матери. С самого детства она была всеобщей любимицей, купающейся в бесконечной нежности и баловстве, поэтому вполне естественно, что у нее сформировался высокомерный, пренебрежительный и эгоцентричный характер.

В ее системе координат, кроме старшей дочери Семьи Мин — Мин Юэси, чей статус был равен ее собственному, а семьи годами поддерживали тесную дружбу, к тому же они росли вместе с малых лет, и Мин Юэси всячески угождала ей и во всем потакала, — никто другой просто не существовал для нее. Все остальные были лишь теми, с кем приходилось соблюдать видимость приличий, или вовсе людьми, на которых можно было безнаказанно прикрикивать и помыкать ими.

Когда она очень рано узнала о чувствах Мин Юэси к своему собственному идеальному, подобному божеству брату, то всеми силами бросилась сводить их, не жалея на это ни времени, ни сил. В конце концов, в ее испорченности только такая женщина, как Мин Юэси, чье происхождение, внешность, таланты и воспитание можно было назвать безупречными, с натяжкой могла стоять ее идеального брата, похожего на сияющую в небесах луну.

Но в оригинале по-настоящему яростный и полномасштабный конфликт между Су Ваньвань и Мин Юэси должен был вспыхнуть лишь пять лет спустя — в тот момент, когда главная героиня с тем самым неожиданно появившимся малышом триумфально вернется и снова ворвется в поле зрения Фу Сыхэна.

Тем не менее, Фу Цзиньюэ испытала сильнейшую неприязнь и враждебность к Су Ваньвань из-за второго главного героя еще в студенческие годы.

Ведь в те первые несколько месяцев, когда главная героиня еще не осознавала тихого перерождения своего тела и беременности, второй главный герой Ян Вэньхао, используя свое происхождение, внешность и пылкий натиск, развернул против Су Ваньвань поистине безумное преследование. Это, вполне закономерно, вызвало крайнюю ревность и ненависть у Фу Цзиньюэ, которая уже давно записала второго главного героя в свою личную собственность.

Дурное впечатление и тяжелые противоречия, накопившиеся за студенческие годы, стали

одним из тех непреодолимых препятствий, с которыми впоследствии столкнулась главная героиня Су Ваньвань, пытаясь добиться признания семьи Фу и влиться в тот круг.

В конце концов, в оригинальном романе за те пять лет, пока Су Ваньвань тяжело скиталась на чужбине и жила в одиночестве, второй главный герой Ян Вэньхао действительно немало помог ей и открыто, и тайком. Узнав об этом позже, Фу Цзиньюэ стала ненавидеть Су Ваньвань еще сильнее, утверждая, что та, с одной стороны, водила за нос ее брата Фу Цзэцзиня, а с другой — бесстыдно охмуряла Ян Вэньхао и пользовалась его глубокими чувствами.

В романе Фу Цзиньюэ и Мин Юэси то и дело творили злодейства рука об руку, подставляя оригинальную главную героиню Су Ваньвань. Но как-никак Фу Цзиньюэ была родной сестрой главного героя, поэтому в конце концов героиня, разумеется, простила бы ее, и та предстала бы в самом лучшем свете. Вот только она не заполучила второго главного героя, а в остальном все осталось по-прежнему. Зато участь Мин Юэси оказалась незавидной.

Однако теперь все изменилось, усмехнулась про себя Тань Цзин.

Глядя на висящую перед ней красно-белую форму для мяча, Тань Цзин выбрала шестой номер подходящего размера и переделалась.

Она толкнула тяжелую железную дверь раздевалки, и звуки внешнего мира вместе с потоком света снова хлынули на нее лавиной, будто внезапно сорвали звукоизолирующую крышку.

Не успела она полностью привыкнуть к этому переходу, как теплая, слегка влажная от пота крупная ладонь привычно и страстно легла на ее чуть угловатые плечи.

Обладательницей руки оказалась высокая, спортивно сложенная девушка. Она была даже чуть выше нынешней Тань Цзин, носила крайне аккуратную короткую стрижку с упрямо торчавшими кончиками волос, обладала здоровым, излучающим энергию загаром, а на ее лбу и висках блестели мелкие капельки пота. Широко улыбаясь, она обнажала ровный ряд белых зубов, вся излучая жизнерадостность, свойственную девушкам-спортсменкам, и простоту в общении.

Она звонко рассмеялась, ее раскатистый голос звучал уверенно и полно сил, неся в себе явное восхищение:

— Главная красавица университета оправдывает свое звание! Я же говорила: как это такая простая, даже слегка неказистая форма умудряется выглядеть на тебе так потрясающе? Будто специально по твоей мерке сшили! Такой грации ни у кого больше нет!

Прямо и чуть утрированно высказанная похвала заставила Тань Цзин слегка приподнять брови. Она скосила глаза, и ее холодный взгляд упал на лицо этой незнакомой, но такой пылкой товарки по команде.

Заметив ее взгляд, девушка ничуть не смутилась ее отстраненному выражению лица и тут же с улыбкой, тараторя на ходу, принялась представляться:

— Привет, университетская красавица Су! Была наслышана! Меня зовут Хань Си, я со второго курса экономического факультета. Я твоя сокомандница и товарищ по несчастью на сегодняшнем матче!

Ее прямой и решительный тон источал бьющую через край жизнерадостность, из-за которой злиться на нее было просто невозможно.

— Привет, Хань Си. Я Су Ваньвань. Рада познакомиться, — вежливо ответила Тань Цзин. Тон ее нельзя было назвать горячим, но и холодным — тоже.

Высокая Хань Си, услышав это, обрадовалась еще сильнее, снова тяжело хлопнула Тань Цзин по плечу, а затем мгновенно состроила несчастную, преисполненную скорби физиономию. Она придвинулась ближе и чуть понизила голос, заговорщически жалуюсь:

— Ой, говорю тебе, просто мистика какая-то! У нас хоть и товарищеский матч смешанный, звучит вроде весело, но из восьми человек только мы двое — девчонки! Чистой воды редкий вид! И самое главное, самый подвох в том, что — оргкомитет заявил: запасных нет!

Она утрированно развела руками, указала сначала на себя, потом на Тань Цзин, изобразив всем видом живое сочувствие: мол, ну и влипли же мы с тобой.

— И надо же было оргкомитету так облажаться в этом году: то ли реклама хромала, то ли еще что? Говорят, новость толком и не разослали! Во всем студгородке в итоге набралось всего две девчонки!

— Ну и отлично, теперь даже передохнуть некому. Это значит, что нам придется отпахивать весь матч от звонка до звонка на зубах! Сорок минут, ни минутки отдыха!

— Боже мой, от одной мысли об этой нагрузке у меня ноги подкашиваются, сестрица! — при этом она для пущей убедительности комично изобразила, будто у нее подкосились колени и она сейчас упадет.

Хм, а Мин Юэси и впрямь не отличается стыдом.

Услышав слегка разочарованный тон Хань Си, Тань Цзин только теперь сообразила, что это, оказывается, смешанный баскетбольный матч формата два на три.

Она дернула уголок рта, молчаливо размышляя: какому же гению вообще пришла в голову такая редкая форма соревнований?

Впрочем, сейчас, глядя на Хань Си — эту якобы невинно пострадавшую и ни о чем не догадывающуюся «соратницу по несчастью», — Тань Цзин оставалось лишь изобразить на лице

беспомощную, слегка разделяющую общую беду улыбку и в тон ей протянуть:

— Эх, такой фатальной неудаче можно только позавидовать. Раз уж дело зашло так далеко, нам остается только подбадривать друг друга и изо всех сил тянуть игру до самого конца.

Ее голос звучал ровно, без каких-либо сильных эмоциональных всплесков.

В то же время Тань Цзин обдумывала, стоит ли ей продемонстрировать парочку приемов, хотя образ оригинальной героини в глазах Мин Юэси уже давно превратился в труху — по крайней мере, по мнению самой Тань Цзин.

Однако остальные-то об этом не знали, даже те, кто жил с ней в одной комнате, особенно этакая Чжоу Сяолин, которая знала о причинах отчужденности Тань Цзин лучше кого бы то ни было.

Что до создания нужного образа, то здесь стоило сказать спасибо оригинальной героине: хотя та и гремела на весь университет, но почти ни с кем не общалась, так что воплощенную Тань Цзин Су Ваньвань никто не заподозрил. В конце концов, ходило уже невесть сколько версий о характере Су Ваньвань.

Но важнее было другое: второй главный герой сейчас, похоже, испытывал к главной героине симпатию и прекрасно знал, что та не умеет играть в баскетбол. И как он вообще на это согласился?

Хотя ей было плевать на него, Тань Цзин не хотела лишних хлопот.

Судя же по нынешнему виду Мин Юэси, было непонятно, догадывается ли та о чем-то, хотя вероятность того, что Мин Юэси сейчас выглядела полной дурой, была куда выше.

В этот момент тишину нарушил умышленно смягченный, приторно-сладкий женский голос, совершенно не вянувшийся с атмосферой спортивной площадки. В нем отчетливо слышалось жеманство, выбившее Тань Цзин из раздумий.

— Братец Ян, давай! Обязательно будь аккуратен, только не покалечься! Я буду болеть за тебя здесь, на трибуне!

Девушка держала в руках бутылку воды, ее тело извивалось в кокетливых поползновениях, а глаза не смели поднять взгляд на симпатичного юношу. Лишь слегка опустив голову и договорив последнее слово, она наконец посмотрела вверх, а на ее щеках проступил легкий румянец — вылитая влюбленная школьница.

Ян Вэньхао, будучи вторым главным героем, разумеется, ответил ей улыбкой, но при этом не забыл бросить выразительный взгляд на Тань Цзин.

Мин Юэси лишь пару раз взглянула на эту сцену, отвернулась и снова впиалась глазами в Тань Цзин.

Ну ничего, жди не дождись своего позора, Су Ваньвань. Посмотрим, сможешь ли ты и дальше корчить из себя недотрогу, когда тебя на поле закружит в суете, ты опозоришься на весь мир и заревешь от удара мячом, и останутся ли у тебя силы соблазнять мужчин!

Мысленно Мин Юэси истошно визжала, но выражение ее лица уже давным-давно выдавало ее с головой.

Какая же она прелесть.

Тань Цзин видела все насквозь, и в ее голове уже созрел план.

Не привлекая внимания, она размяла запястья и ноги.

Глава 13. Баскетбольный матч (Окончание)

На спортивной площадке исполненные амбиций молодые люди без остатка проливали пот юности в разгар состязания.

Первый тайм уже перешел в решающую, самую горячую фазу. Счет между командами сравнялся, и в следующие несколько минут тот, кому удастся забросить мяч в корзину, получал девяностопроцентную уверенность в победе по итогам первой половины игры.

— Лови! — Хань Си уже была на грани отчаяния: ее со всех сторон зажали соперники, и оставалось только перебросить мяч стоявшей позади Тань Цзин.

С глухим звуком Тань Цзин на ходу перехватила мяч.

Хань Си тем временем заслонила ее собой, не давая противнику подобраться к Тань Цзин и выигрывая ей несколько драгоценных секунд на то, чтобы перепасовать мяч остальным товарищам по команде.

Ши Янь в душе испытывал лишь презрение. Он считал этого внука Ян Вэньхао полным трусом: раз уж у них тут разборки на двоих, могли бы разобраться в тихом месте за гаражами и решить, кто тут главный.

Но этот придурок почему-то уперся рогами и решил выяснять отношения на баскетбольной площадке, заявляя, дескать, это цивилизованный способ мордобоя. В итоге матч затянулся донельзя, превратившись не просто в противостояние двух школ, но еще и в смешанный микст.

Что за цирк, мужская честь — и тащить за собой бабью мелочь, на кого это похоже?

Поэтому все парни на площадке, за исключением разве что отчасти переживавшего за дело Ян Вэньхао, относились к женщинам с глубочайшим презрением.

Тань Цзин сделала пару ведений и резко рванула с места.

Находившийся неподалеку Ян Вэньхао бросил на нее взгляд, и Тань Цзин с полуслова поняла его. Но в то же время этот маневр заметил Ши Янь, не удержавшийся от презрительного плевка сквозь зубы:

— Ха, да разве бабы умеют играть в баскетбол? Вечно выезжают за счет мужиков.

Тань Цзин взмыла в воздух, с силой взмахнула рукой, и мяч, прочертив траекторию межконтинентальной ракеты, безошибочно угодил точно в цель. Какой трехочковый бросок!

<http://bllate.org/book/28462/3441234>